

«ЖЕНА НЕ РЕВНУЕТ»

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ПММ О ТОМ, КАК ФАКУЛЬТЕТ СТАЛ ВТОРОЙ СЕМЬЕЙ

Самому престижному факультету ВГУ полвека. Мы пообщались с деканом и преподавателями, вспомнили собственные студенческие годы, обсудили планы на будущее и даже спустились в подвал, чтобы увидеть, над какой таинственной разработкой трудятся студенты. Вот что из этого получилось.

Главный корпус ВГУ, 10 утра. Студенты спешат на пары. Обгоняю одного из них и слышу: «А вы, наверное, ко мне?» Обращиваюсь и вижу Константина Федутинова – заместителя декана. Никогда бы не подумала, что такой важный человек может быть таким молодым. Смеется вместе со мной: «Мне 34. И нет ничего удивительного в том, какую должность я занимаю. На самом деле, у нас замов как собак нерезаных. Я не самый молодой даже. У нас только два зама старше 35 лет».

На лацкане пиджака красуется металлический значок с надписью «ПММ», поближе к сердцу. Пришло время узнать, как факультет пришел в жизнь Константина Александровича.

– Насколько мне известно, вы являетесь выпускником ГГиТ (факультета географии, геоэкологии и туризма). Как так получилось, что свою жизнь вы решили связать именно с ПММ?

– Это довольно интересная история. Я поступил на ГГиТ и никогда не жалел об этом. Когда был на 4-м курсе, захотел сделать что-то большое и хорошее для своего вуза. Был 2008 год, тогда происходили довольно важные вещи: только развились социальные сети и появилась программа «Интернет в каждую школу» (это сейчас интернет считается стандартной функцией, а раньше был в новинку: люди ходили на лабы только потому, что там можно было посидеть в интернете). Тогда я придумал программу, в которой можно работать с абитуриентами

в соцсетях. Плюс ко всему, если в школах появится интернет, они начнут делать сайты, а сайты надо наполнять. Можно было вывешивать там информацию о нашем вузе. Я пришел в главный корпус, где никого тогда еще не знал. Рассказал о своей идее проректору. Ее оценили, но никто делать этого не хотел. Через некоторое время пошел работать в администрацию вуза, там не сложились отношения, и я собирался увольняться. И как раз тут Александр Иванович Шашкин (декан ПММ. – Прим. автора) позвал меня к себе. Я согласился, и это было одним из самых лучших решений в моей жизни и жизни факультета.

Сейчас я оканчиваю магистратуру, защищаюсь. В следующем году начну преподавать, пока занят административной работой.

На этом моменте наш разговор был прерван, потому что в кабинет зашел декан факультета Александр Иванович Шашкин. Тут мне стало ясно, что сегодня я устану удивляться. Когда мне сообщили, что Шашкину пошел восьмой десяток, я ожидала увидеть такого человека, которого обычно представляешь при слове «профессор». Но похоже, на ПММ все выглядят моложе своих лет, а Apple watch на запястье и iPhone в руке декана подтверждают, что факультет идет в ногу со временем.

Делюсь с Александром Ивановичем своими наблюдениями. Он, явно гордый собой, выдает: «Это залог успеха, когда молодые работают».

– Тогда давайте поговорим об успехе. Ваш девиз звучит так: «Быть лучшими во всем». Насколько он соответствует действительности?

Константин Федутинов: Мы не говорим, что мы лучшие, а говорим о стремлении к совершенству. Есть, например, наши коллеги, у которых девиз «Ху из бест» – это звучит очень самонадеянно. А мы показываем стремление. Не всегда все получается, но надо стараться. Эта фраза очень хорошо отражает то, что происходит на факультете. По успеваемости мы где-то в середине. Но это потому, что очень тяжело учиться. Есть и другие достижения. Мы 10 лет подряд занимаем 1-е место в университетской спартакиаде. В студенческих веснах тоже в числе лидеров.

Александр Шашкин: Главное наше достоинство (чего мы добились благодаря Косте) – это сотрудничество с крупными компаниями-партнерами. Ни на одном факультете такого нет, даже не в каждом вузе. Мы сотрудничаем с DataArt, Atos, DSR, T-Systems, холдингом «Интехрос» и другими.

К. Ф.: А добились мы такого сотрудничества, потому что очень хорошо готовим кадры.

А. Ш.: Наши воспитанники завоевали авторитет. Выпускница рассказывала историю: пришла устраиваться на работу, долго перечисляла, что умеет. У нее спрашивают: «Где училась?», она отвечает, что на ПММ. А работодатель и говорит: «Так с этого начинать надо было», представляете? Многие компании сейчас возглавляют наши выпускники: T-Systems – Саша Мазанов, Atos – Наташа Манько, Юрий Хорошильцев тоже наш. Был представителем президента по Воронежской области.

К. Ф.: Еще очень показательно то, что у нас 12 компьютерных лабораторий, 10 из которых за брендированы, там стоит оборудование компаний.

Константин Александрович Федутинов, заместитель декана факультета ПММ

– Каким видите факультет через несколько лет?

К. Ф.: Сейчас наша главная задача – не растерять базовое фундаментальное образование. Партнеры – это, конечно, бесконечно важно, но хорошая математическая школа – основа нашего факультета. Создание учебных центров, проведение конференций – очень большой труд, но сохранить научный потенциал гораздо сложнее. Мы заинтересованы в привлечении хороших ученых и молодежи к преподаванию в вузе. Надо, чтобы они оставались на ПММ, не уходили. Ректор много делает для факультета, партнеры помогают нам развиваться. Интехрос, например, поставил робота-манипулятора, DataArt сейчас делает одну аудиторию, Сбербанк

Александр Иванович Шашкин, декан факультета ПММ, в традиционном новогоднем обращении к студентам

Деканат ПММ
кормит студентов витаминами
в сессию

выделил 7 миллионов на лабораторию для анализа больших данных. То есть развитие есть: мы обновили оборудование, приемная комиссия одна из лучших. Кадровая проблема – самая острая. Все есть, некому только работать.

А. Ш.: Зарплаты все-таки невысокие.

– *Не мечтаете о своем корпусе?*

К. Ф.: Вообще, у нас есть планы. Пока идут переговоры, но тем не менее есть в задумке проект «Воронеж-сити» – тридцатиэтажное здание на Кирова. Там сидят самые крупные компании (DataArt, NetCracker, T-Systems, Nokia). Нам должны отдать там 2,5–3 тысячи квадратов под факультет. Там будет магистратура и 4-й курс бакалавриата. Неотрывно от производства, как говорится. Это все разговор ближайших трех лет.

А. Ш.: Нам тут тесно, конечно. Больше полутора тысяч студентов учится, а у нас меньше всех аудиторий в главном корпусе. Чтобы нам дать, надо у кого-то отнять, а это сложно.

– *Да, за 50 лет вы добились многого. Скажите, а отдыхать успеваете? Праздновали юбилей?*

А. Ш.: Конечно. Был концерт в актовом зале, фуршет. Присутствовали выпускники прошлых лет, даже с Дальнего Востока, из США, Израиля, Германии. Актовый был забит. С первого выпуска по последний – все приехали. Даже чуть не подрались, спорили, кто первым выпустился. Еще красочный альбом к юбилею выпустили, провели фотосессию всех преподавателей по кафедрам.

К. Ф.: Был целый комплекс мероприятий. Университет делал подарки на юбилей. Премии преподавателям, например. Но нам помогают не только на праздники. Вообще, живем за свой счет, стараемся все делать за счет партнеров. 50 лет – хороший праздник, но гораздо больше радует повседневная работа.

– *Может быть, у вас есть какие-то традиции?*

К. Ф.: 25 декабря будут традиционные посиделки. Приходите, если будет желание. Преподавательский состав участвует в сценках. Студенты делают что-то в духе «Прожекторперисхилтон» (обсуждают любые темы, иногда даже нам предъявляют, но в шуточной манере, конечно). Нас совсем не боятся. Одна из показательных сценок: вынесли трон с короной, вызвали декана. А когда он уже подошел к трону, на него сел студент, а Александру Ивановичу дали опохало. Мы умеем посмеяться над собой, студенты поэтому всегда отзывчивы на наши просьбы. Есть еще такая традиция: мы на последние 10 дней года сбрасываемся деканатом и покупаем 7–8 ящиков мандаринов и 30–40 кг конфет, ставим елку, кормим студентов витаминами в сессию. Каждый семестр проводим собрание со старостами курсов. Просто обсуждаем все проблемы, какие есть, обсуждаем преподавателей, расписание, новые курсы, дополнительные занятия.

А. Ш.: А для первых курсов в ноябре проводим родительские собрания. А то случается, что дитяtko не доходит до университета. Разговор с родителями помогает, мы им показываем текущие оценки.

– *Похоже, что студенты вас очень любят. А вы как ним относитесь?*

А. Ш.: Мы строгие, но справедливые.

К. Ф.: Да, сейчас отчислили 70 человек. И это только первый курс. Вообще, мы очень дружелюбны. У нас в деканате всегда двери открыты. Даже не спрашивают, заходят. Мы большая семья. В деканате мы за 10 лет ни разу не поругались, даже голос не повысили. Потому что Александр Иванович умеет подбирать кадры. Человеческие качества очень важны.

А. Ш.: Именно они на первом месте. Профессиональные тоже важны, но надо сочетать.

Константин Александрович прощается с нами и бежит на вызов к ректору. Работа кипит. Остаемся с Александром Ивановичем наедине.

– Александр Иванович, расскажите о том, как вы стали деканом. Какой путь прошли?

А. Ш.: Я учился на факультете ПММ, потом так и остался. Аспирант – доцент – профессор.

Тут наша беседа была снова прервана. И действительно, двери деканата всегда открыты. Принесли документы на подпись. Шашкин кивает на бумагу: «Вот видишь, из Atos».

Так, о чем это я. Меня уговорили стать деканом. В 99-м защитил докторскую, подал заявление на должность, утвердили. Каждые 5 лет выбираюсь. Уже 20 лет на этом посту. Эта роль мне нравится, но усталость присутствует, конечно. Было бы здорово быть просто преподавателем. Совмещать преподавание и деканство тяжело, приходится отменять лекции, ходить к ректору, да и бумаги задавили. Я матанализ читаю. Рабочая программа – 60 листов, потому что там, помимо нужных материалов, ненужные вещи. Уйму времени отнимает. Отчеты, одно и то же, надоело.

Я поступил в 1966-м, когда был двойной выпуск (одинадцатиклассники и десятиклассники выпускались одновременно), конкурс вырос в два раза, было непросто поступить. Учился хорошо. Несколько троек было. У нас была замечательная группа: из 29 человек 22 получали повышенную стипендию, в том числе и я. Из этой группы много докторов наук вышло, ректор Сибирского независимого института Александр Филиппович Ревуженко (вот его монографии у меня стоят), должен скоро подойти Алексеев из Питерского ИТМО (профессор факультета пищевых биотехнологий и инженерии), много кандидатов наук, даже тут на факультете работают: Олег Горбенко, Евгений Коржов.

С первым деканом был знаком, ходил к нему на научные семинары. Даже в нерабочей обстановке встречался. Он был очень талантливым, особенно по науке, моментально понимал суть любой проблемы, мог задать вопрос по существу.

Недостатки были, конечно, но не будем об этом. У него была трагичная судьба: он уехал в Куйбышев, создал там кафедру, потом уехал на Дальний Восток. Позже его выбрали в академию наук, но он умер незадолго до вступления в должность.

Печальная история. Все, кто его знал, прекрасно помнят, какой он был человек.

– Как думаете, сейчас сложнее учиться, чем раньше?

Первый декан ПММ
Геннадий Иванович Быковцев
(1969–1973)

– Думаю, нет. Я преподаю на первом курсе и могу сказать, что резко упал уровень выпускников школ. Это связано с реформами образования. Раньше уровень был гораздо выше. Если бы я подходил к обучению, как раньше, все были бы троечниками.

К ЕГЭ отношусь двояко: с одной стороны, действительно уравнивает шансы, а во-вторых, когда школьники выбирают, что сдавать, даже не ходят на другие предметы. Все-таки ЕГЭ проводится письменно, и это тоже минус, потому что устный экзамен развивает речь, а она, в свою очередь, развивает логику. Первокурсники не умеют говорить, это проблема. Я на экзаменах обязательно с каждым устно беседую. Тот, кто старается, у того все получается. Кто пропускает – у того проблемы. Активистов поддерживаем, но только в том плане, что даем возможность пересдать.

– Кстати, об активистах. Ходите на концерты ПММ?

– Хожу на все концерты ПММ. У нас очень творческий факультет. Это связано с математикой, я читаю. Когда изучаешь математические дисциплины, надо разобраться и запомнить – это развивает мозги. Материал сложный, надо читать несколько раз. Поэтому и на студенческую весну такие сложные сюжеты придумывают. Мозг, как мышца, надо заставлять его работать.

– На ваш взгляд, чем отличается студенческая жизнь современной молодежи?

– Тогда, когда я учился, внеучебной деятельностью руководил комитет комсомола, была масса различных мероприятий и особая организация. Был интерклуб, организовывал мероприятия для

Традиционное фото студентов с преподавательским составом ПММ после концерта на студенческой весне

иностранцев и наших студентов. На филфаке немцы учились, мы ходили с ними в походы. Не было интернета и компьютеров, были стенгазеты. Когда вывешивалась такая, был праздник. Покупали рулон обоев, весь расписывали, целую неделю толпа стояла читала. Я был главным редактором. Мы конкурировали с физиками – у них была газета «Филиппок». Нас называли «Приматами» (потому что прикладная математика), не знаю, откуда пошло, наверное, с матфака. Далеко не все было политизировано, как принято считать, было интересно.

Еще я был стройотрядовцем, ездил с первого курса, да и после выпуска даже. Всего семь раз. В составе «Орбиты» выезжали за границу, были в Германии. Был в сельхозотряде на Дагомысе, там мы собирали груши, персики, фундук.

– Ну и подытожим. Все-таки, что для вас ПММ? Просто факультет, место работы или что-то большее?

– Все мысли связаны с факультетом. И не только мои. Это как продукт деятельности, как детище, конечно же, коллективное. Душа болит за какие-то провалы и недостатки, очень хочется, чтобы факультет продолжал крепчать и развиваться. Проблемы всегда будут: старые поколения потихоньку уходят: кто на пенсию, кто и вовсе из жизни. Хотелось бы сохранить память о них.

Тут к нам присоединился Алексей Викторович Ковалев – заведующий кафедрой механики и компьютерного моделирования, доктор физико-математических наук. Кажется, зашел просто так, отдохнуть и поговорить о приятном в перерыве между парами.

Алексей Ковалев: Для меня ПММ – это жизнь.

Александр Шашкин: И для меня. С 8 утра здесь каждый день. Семья не ревнует, жена тоже тут работает. Дочь окончила ПММ, сын оканчивает. Старший начинал учиться, но за неуспеваемость отчислили.

А. К.: У меня тесть всю жизнь считал, что я дармоед, не мог понять, почему я в 6 утра не на плацу (*смеется*).

А. Ш.: Мы срослись уже с факультетом.

А. К.: Факультет на год старше меня. Я поступил сюда в 1987-м. Как отучился, так и остался. Скажу хитромудро: мне очень нравится. Отец – профессор Харьковского политеха. Всегда говорил: «Вот приходят на практику политеховец и университетский. Политеховец сразу может работать, но не растет, а университетский месяц тупит, через какое-то время все понимает, на развитие настроен. Университетские с перспективой, политеховцы исполнители». Вот такая у меня философия.

А. Ш.: Коллектив сформировался очень удачно, как можете видеть. Алексей Викторович тоже был замом, сейчас заведующий кафедрой и преподаватель.

А. К.: Без меня здесь все бы встало (*смеется*). Мне кажется, я строгий, но для студентов, как говорится, кобеля коркой не напугаешь. У молодых сейчас другие интересы. Думал, механики 3-го курса такие классные, зывал их на конференцию, а пришло три человека. Совсем другие. Факультету пожелаю здоровья, в свете происходящих событий: руководству, студентам, себе. Я пошел.

– **А вы пожелаете что-нибудь, Александр Иванович?**

А. Ш.: Желая факультету не останавливаться. Основные направления развития правильно выбрали, все это надо укреплять и двигаться вперед. Мы ориентируемся на современное состояние IT-технологий в России и за рубежом. Мы знаем, как с ними взаимодействовать, к чему готовить. Костя придумал технологические школы. Компании DSR, например, нужны специалисты определенного профиля, они открывают бесплатные курсы, вешают объявление, желающие идут учиться. Когда наши ребята в эту компанию приходят, уже знают, чем там занимаются и какие проблемы решают, им не нужно адаптироваться. В Atos – учебный центр. Набирают студентов и всех подряд берут на работу. Текучка большая, наши студенты заполняют вакуум, когда сотрудники переходят в новые компании. Лучшее – враг хорошего. Пока так. Что-то изменится, мы тогда тоже изменимся. Мы гибкие. Пока и так все неплохо.

Алексей Викторович Ковалев

Благодарю Александра Ивановича за беседу и собираюсь уходить. Уже в коридоре слышу: «Подождите, еще ведь работа не видели! Катюша, проводи».

С Катюшей – секретарем деканата Екатериной Астаховой – спускаемся по лестнице в подвал. Она воодушевленно рассказывает о том, что мне предстоит увидеть, очень гордится. Заходим в аудиторию: новенькие компьютеры по периметру, а в центре страшная конструкция. Больше похоже не на работа, а на башенный кран или что-то вроде того. Клейкой лентой на полу обозначены пределы территории, в которой работает это чудо техники.

Робот-манипулятор, над которым работают студенты ПММ

Новая брендированная аудитория

Екатерина Астахова: Лаборатория открылась недавно, отремонтировали прошлой весной, привезли эту конструкцию. Александр Юрьевич Яковлев и его магистрант работают с роботом. Они сконструировали мелкие детали, вот датчики ответного действия – они отправляют на компьютер информацию. Вот щуп. Он может подниматься и перемещаться, переносить грузы. Конструкция уже функционирует, но ее еще дорабатывают. Я видела ее в действии, это впечатляет. Тут проходят занятия. Она нам предоставлена для разработок. Костя бы подробнее рассказал. А вот и он.

Вот мы и снова встретились с Константином Федутиновым. Он уже не один, а в компании абитуриента: показывает парню лаборатории, рассказывает о разработках. Вот так подход.

Константин Федутинов: Это лаборатория Интехроса, они делают роботов для военных, РЖД и других. Этот робот для учебы, весит всего лишь тонну (!), подъемная сила – 250 кг. Студенты пишут под него программы, работают даже с компьютерной графикой. Мы сейчас учимся управлять каждой частью этого робота по отдельности. Вот пульт, с него ведется управление при помощи джойстиков.

Это сложная математика, программирование, это работа с промышленными роботами, а не баловство, которое называют робототехникой. В других вузах только Lego собирают, а мы вот что. Пойдемте, еще одну лабораторию покажу.

Теперь поднимаемся наверх, проходим несколько коридоров и оказываемся у новенькой, оборудованной по всем требованиям аудитории. Заглядываем внутрь – идут занятия.

К. Ф.: Тут делаем программу для Аэрофлота, прогнозы, на сколько задержится самолет или груз или что-то еще. Для ЭФКО сейчас трудимся над системой распределения заявок. Например, у сотрудника сломался компьютер, а он не знает, кого вызвать на помощь, пишет на общий ящик. А там программа уже направляет письмо нужному человеку. Самое интересное обучение то, которое отталкивается от потребностей ваших партнеров. Первые два курса мы даем базовое образование: учим математике, языку, третий, четвертый курсы – уже более сложная работа, специализация.

Да, все-таки ПММ – это серьезно, это навсегда.

**Вопросы задавала
Анастасия Венивитина**